

Оржоникидзе районидаги рўзгор буюларни корхонасида ишлаб чиқарилетган кумғон, лаган, коса, графин ва бошиқ эсдални буюларига талаб кун сайни ортиб боромда. Айнича керамика цехида тайёрланган буюулар сифатлилиги, сержилолиги ва бежириллигига билан ахрапиб туради.

Суратларда: социалистик мусобақа пешшадамларни формовчали Э. Мусаев, рассомлар — Н. Салимова ва Ҳ. Ҳосимовларни кўргиб турибиз.

И. Глауберзок фотолари.

АЖОЙИБ КИШИЛАР ДАВРАСИДА

ҚАЛБ ГАВХАРИ

ЛАВҲА

Абдураҳим чўл манзарасига ўйчан тикилб борақсан, Иосиф Осипович ҳақида ўйларди: Москвада ҳали тонг еришмаган. Кўпкаватни ўйларнинг бирда чирок ёник. Профессори ҳамширлар операция стоми атрофиди. Хирургичнинг дадил, аниқ курсетмалари эшитилди. Операция стоми ёнданга сунъий қон кайдаш аппарати бетўхтоб ишлаб турибди...

«Қадарли доктор! Чарчагансиз, бир из дам олинг. Сизнинг хўстингиз ҳали куде кўл беромлар учун керак бўлади», — дегиси келарди унинг.

Тақе-тук, тақа-тук.. Йўқ, бу энди гидро-ракнин товушни эмас, юракнинг уриши! Ҳа, ўша москавий профессор Иосиф Осипович Цукерманнинг ёнгил қон билан кайта ура бозлаган, табий клапенларни ўрнига сунъий, пластмасса ўрнатилган юракнинг уриши.

... Бу вакеа беш йил аввал юз берган эди. Мирзазадев монли созхонин ёш ишчиси Абдураҳим Тўхтасин юрак ўйноги касалигига чалиниб қолди. Тез орада юзлари, обхёлари, кўзларини ости шишшиб кетди.

Орадан эрим йип ўтиб, касаллик яна хурж қилганида Абдураҳим Андижон области клиникинекасалонига ўйл олди. Бу ерда ҳам беромнинг соганий кетими учун врачар берача ишончларини ишга солдилар. Аммо натижа кўнглигидек була-вермади. Эрталбл Абдураҳимни олдига унинг палати варчи Мембэтобир Отаконса ва варч Баходир Зулуновлар кирб келишини. Беморнинг ҳол-аҳвон сўраши...

— Унча яхши эмас, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

ларига оқ оралаган фан доктори Геннадий Адамович Косач бўлди.

— Операция мувффакиятни чиқармиш! — деб сўради Абдураҳим.

— Хавотир олманд, — деди Геннадий Адамович.

Докторлар беромларни факат дори-дермон билангини эмас ўзларининг ширин муоммалас билан ҳам деволашларни Абдураҳим шу ерда ўз кўзи билан куриб, кулем билан ўзиди. Ҳезлилешиб, иккиси сўзини бирда: «Хавотир олманд, бўбига ўзини топилган мактублаги кўйидаги жумаллар юракда ўчмас из колдиди:

— ...Фарзандларим Владимир Аксенов

— Азизий Геннадий Адамович Косач бўлди...

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга диккат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга диккат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

лини кисиб. — Бундай юрак билан юз ўйшасин ҳали.

Беморнинг тез орада батамон обқида туршида институт колективининг дилкашлиги ва махрибонлиги катта таъни бўлди. У ҳар бир кедамида атрофдагиларнинг хайрихоялигини, керак бўлса унинг учун яна бир эмас, ўнаб тунларни ўтизашга таъир эканликларини бутун вужуди билан хисобли.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга диккат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

лини кисиб. — Бундай юрак билан юз ўйшасин ҳали.

Беморнинг тез орада батамон обқида туршида институт колективининг дилкашлиги ва махрибонлиги катта таъни бўлди. У ҳар бир кедамида атрофдагиларнинг хайрихоялигини, керак бўлса унинг учун яна бир эмас, ўнаб тунларни ўтизашга таъир эканликларини бутун вужуди билан хисобли.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга диккат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

лини кисиб. — Бундай юрак билан юз ўйшасин ҳали.

Беморнинг тез орада батамон обқида туршида институт колективининг дилкашлиги ва махрибонлиги катта таъни бўлди. У ҳар бир кедамида атрофдагиларнинг хайрихоялигини, керак бўлса унинг учун яна бир эмас, ўнаб тунларни ўтизашга таъир эканликларини бутун вужуди билан хисобли.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга дикат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

лини кисиб. — Бундай юрак билан юз ўйшасин ҳали.

Беморнинг тез орада батамон обқида туршида институт колективининг дилкашлиги ва махрибонлиги катта таъни бўлди. У ҳар бир кедамида атрофдагиларнинг хайрихоялигини, керак бўлса унинг учун яна бир эмас, ўнаб тунларни ўтизашга таъир эканликларини бутун вужуди билан хисобли.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга дикат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзаси яхши, — очигини вайти Абдураҳим.

— Гап бундай, — деди Баходир Зулунов, ягона чора — операция...

— Шу ердами!

— Йўқ, Москвада.

Ингриза опти ёшида юрак операциясига роziлил берниш... Аммо ўзга чора ўйк эди.

Ака-ука Москвага ётиб келган куни А. Н. Бакулов номидаги юрак-қон томирлашри хирургия институтидаги уларни биринчи бўллиб қарши олган, субхатлашган, дадла берган киши ўрта ёшлардаги, аммо соч-

лини кисиб. — Бундай юрак билан юз ўйшасин ҳали.

Беморнинг тез орада батамон обқида туршида институт колективининг дилкашлиги ва махрибонлиги катта таъни бўлди. У ҳар бир кедамида атрофдагиларнинг хайрихоялигини, керак бўлса унинг учун яна бир эмас, ўнаб тунларни ўтизашга таъир эканликларини бутун вужуди билан хисобли.

Абдураҳим чўкур нерхоз олдидан таникни профессорнинг ўйчан ва ақлини кўзларни ислаб қолди. Бу кўзларда ишонч, кетъяйлик бор эди. Орадан тўкинс соат ўтлач, бером кузини очди. Одан-ю, деч нарсага тушумиди. Унинг устидаг ўн ногри ох кетъяйликни кишилар ёнгашган, ҳамма унга дикат билан тикилиб турарди. Абдураҳим Иосиф Осиповичнинг чароч кўзларини, Геннадий Адамовичнинг махрибонлик балкиб турган нуроний юзини дарҳол танидиган.

— Унинг юзас

